

УДК 159.923

DOI 10.23951/2307-6127-2019-5-157-165

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ И АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ

Н. А. Буравлева, Н. Н. Телеличко

Томский государственный педагогический университет, Томск

Анализируется взаимосвязь защитных механизмов и акцентуаций характера, а также особенности использования защитных механизмов человеком. Авторы показывают актуальность исследования защитных механизмов в связи с изменениями, происходящими в обществе, и необходимость адаптации к ним для психологического здоровья и гармоничного развития человека. Выявлен уровень изученности взаимосвязи психологических защит и акцентуаций характера. В проведенном исследовании установлено, что наиболее используемыми защитами являются: интеллектуализация, отрицание и регрессия. Корреляционный анализ полученных результатов выявил предпочтения в использовании защитных механизмов личностями с различными акцентуациями характера: гипертимная акцентуация характера имеет высокую корреляционную связь с механизмом «отрицание»; застревающая акцентуация характера с высокой степенью коррелирует с защитным механизмом «проекция»; тревожная акцентуация характера имеет высокую корреляционную связь с механизмом «регрессия»; участники исследования с циклотимной акцентуацией характера чаще используют следующие виды защит: регрессию, проекцию и замещение; неуравновешенная акцентуация характера имеет высокую корреляционную связь с механизмами: регрессия, проекция и замещение; участники исследования с экзальтированной акцентуацией характера преимущественно используют защитный механизм «регрессия».

Результаты исследования взаимосвязи защитных механизмов и различных акцентуаций характера можно использовать при выработке рекомендаций в процессе оптимальной адаптации личности к различным ситуациям, а также для самореализации и сохранения психологического здоровья. Полученные данные могут помочь специалистам в практике психологического консультирования, а также в разработке программ коррекции и сопровождения различных категорий людей.

Ключевые слова: *защитный механизм, акцентуация характера, личность.*

Изменения в обществе затрагивают все сферы жизни людей и переводят на другой уровень их взаимодействия друг с другом. В связи с этим увеличилось количество стрессовых ситуаций и сократились сроки адаптации к ним, что усложняет возможность личности приспособиться для сохранения психологического равновесия. В подобных обстоятельствах люди часто используют психологические защиты, которые ограждают сознание от травмирующих переживаний.

Однако возникающие в результате адаптации защитные механизмы имеют свойство закрепляться в структуре личности в случае интенсивного или длительного воздействия фрустрирующих ситуаций. Закрепленные защитные механизмы могут привести к дезадаптации личности в условиях изменения окружающей действительности, что, в свою очередь, может способствовать искаженному восприятию ситуаций и ригидному реагированию на них, а также возникновению дополнительных конфликтов [1].

Поскольку структура личности влияет на выбор способа реагирования и, как результат, на возникновение тех или иных защитных механизмов, то изучение взаимосвязи акцентуа-

ций характера и психологических защит позволит приблизиться к пониманию их использования, а также в рассмотрении вопросов психологического здоровья, гармоничного развития личности.

Вопрос изучения психологических защит имеет большую историю, но вместе с тем не теряет своей значимости и сегодня. По своей актуальности он давно вышел за пределы психоанализа и привлекает внимание специалистов из различных направлений психологии, так как защитные механизмы тесно связаны с благополучием человека, его эффективностью в деятельности, взаимоотношениями с другими людьми, поведением в стрессовых ситуациях [2].

Защитным механизмом называется психологическая структура действий, активизирующаяся в экстремальных ситуациях. Он позволяет снять конфликт между сознанием и бессознательным. При этом защита может закрепиться и активироваться в аналогичных ситуациях, и, как результат, такой психологический механизм уменьшает спонтанность и приводит к шаблонному поведению [3].

Термин «защита» был введен Фрейдом в 1894 г. в работе «Защитные нейропсихозы». С точки зрения Фрейда, защиты возникают при конфликте ИД и СуперЭго. Данный конфликт вызывает тревогу, нейтрализация которой происходит через блокировку или искажение нежелательной информации психологическими защитами [4].

Большой вклад в исследование защитных механизмов внесла А. Фрейд, которая считала, что психологические защиты не снимают внутриличностные конфликты, не избавляют от страхов и в итоге приводят к высокой вероятности появления психоневротических и психосоматических расстройств и других психических нарушений [4].

К. Роджерс рассматривал механизм психологической защиты как механизм сохранения Самости (модели осознанного Я-Образа личности), снятие которого возможно через эмпатию и безусловное принятие личности окружающими [5].

С точки зрения В. Франкла, человек структурирует свою деятельность в соответствии с поиском смысла жизни. Неудача в поиске может привести к депрессиям, душевным расстройствам и, как результат, к неврозу. В процессе поиска психологическая защита является не адаптирующим, а дезорганизующим личность механизмом [6].

Р. Мэйем было выявлено, что отсутствие запретов приводит к большей вероятности возникновения неврозов, что противоречило теории психоанализа. Прямая связь свободы человека с его ответственностью и влияние абсолютной свободы одного человека на зависимость другого стали причиной формирования защитного механизма «бегство от свободы». По наличию чувства комфорта оценивается результат данной защиты. Другим психологическим механизмом, открытым Р. Мэйем, стал механизм «бегство от собственного «Я», также известный как «уход от сознательной экзистенциальной тревоги». Этот механизм используется как уход от осознания потери смысла жизни.

В. Райх в 1935 г. ввел понятие характерологического панциря, связанного с мышечными зажимами и являющегося результатом действия защиты. В само понятие механизма защиты он включал всю структуру характера [7].

Р. Плутчик считал механизмы защиты производными эмоций. Он выделил 8 защитных механизмов (вытеснение, отрицание, регрессия, смещение, компенсация, реактивное образование, проекция, рационализация), которые соотнес с 8 базовыми эмоциями (страх, уверенность в себе, удивление, гнев, уныние, восторг, отвращение, удовлетворение). Р. Плутчик также выделил биполярность (противоположность) механизмов защиты, пропорциональную биполярности входящих в их состав эмоций. Таким образом, пары полярных эмоций (радость – печаль, страх – гнев, принятие – отвращение, ожидание – удивление) проти-

вопоставляются биполярным защитами (реактивное образование – компенсация, вытеснение – замещение, отрицание – проекция, интеллектуализация – удивление).

Ф. В. Бассин определил основную роль защитного механизма в снижении тревоги при любых фрустрирующих ситуациях, в предотвращении расстройств поведения и физиологических процессов при конфликтах сознания и бессознательного [8].

Необходимо отметить, что на протяжении многих лет изучения защитных механизмов, их влияния на развитие личности в онтогенезе многие исследователи считают, что действие психологических защит при определенных условиях препятствует личностному развитию и самореализации человека.

Современные исследователи рассматривают использование психологических защит как целого комплекса индивидуальных, характерных для данного человека поведенческих реакций, направленных на устранение переживаний, травмирующих и дестабилизирующих его, копинг-стратегий для совладания с аффективными процессами и влечениями [9].

В настоящее время продолжается изучение защитных механизмов, их роли, взаимосвязи с различными индивидуальными особенностями личности, но исследований того, какие виды психологических защит преимущественно используют люди с различными акцентуациями характера, немного и проведены на небольших выборках (до 40 человек), касаются детей-сирот, умственно отсталых подростков, моделей поведения студентов [10–12]. Чаще встречаются исследования по определению наличия связи между отдельными видами психологических защит и акцентуаций. В частности, Е. Ю. Лазаревой, Е. Л. Николаевым [13], Д. М. Ивашиненко [14] проводились исследования взаимосвязи агрессии с акцентуациями характера. В ходе эксперимента было выявлено, что агрессивному поведению склонны личности с циклотимным, экзальтированным, неуравновешенным и застревающим типами, в меньшей же степени ей подвержены эмотивные личности. В исследованиях, проведенных В. Усталовым, была выявлена прямая взаимозависимость механизма проекции и циклотимной, а также возбудимой акцентуацией [15].

Известно, что акцентуированные черты формируются как под действием врожденных индивидуальных черт, так и под действием внешней среды в процессе жизнедеятельности. Можно выделить некоторые психические сферы, влияющие на индивидуальность человека: направленность интересов и склонностей, чувства и воля, ассоциативный интеллект. Черты индивидуальности можно отнести к той или иной акцентуации лишь при их усилении, яркой выраженности. При этом обычно сложно провести четкую грань между чертами, формирующими акцентуированную личность, и чертами, определяющими вариации индивидуальностей человека.

В настоящее время понятие «акцентуация характера» интерпретируется как крайний вариант нормы с усиленными отдельными чертами характера, которые приводят к избирательной уязвимости личности [16]. Учитывая вышесказанное, цель настоящего исследования – выявить, существует ли взаимосвязь между защитными механизмами и акцентуациями характера личности.

В исследовании приняли участие обучающиеся факультета психолого-педагогического и специального образования Томского государственного педагогического университета и работники технических специальностей различных организаций г. Томска, всего 133 человека, из них 110 (83 %) женщин и 23 (17 %) мужчин в возрасте от 19 до 54 лет. Нами были использованы опросник Леонгарда – Шмишека для определения акцентуаций характера и тест «Индекс жизненного стиля» Плутчика – Келлермана для выявления преобладающих защитных механизмов: отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация и реактивное образование.

В процессе исследования были выявлены используемые участниками эксперимента (133 человека) защиты и акцентуации характера, распределения которых в данной выборке представлены на рис. 1 и 2 соответственно.

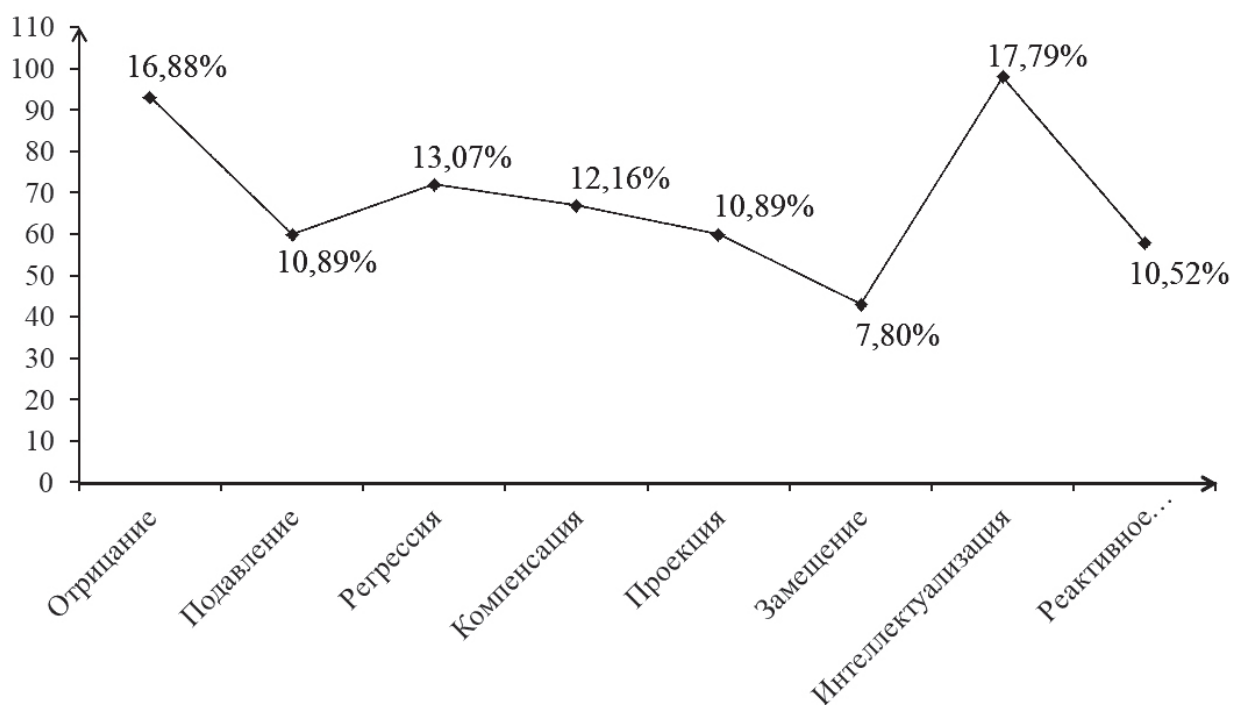

Рис. 1. Распределение защитных механизмов среди участников

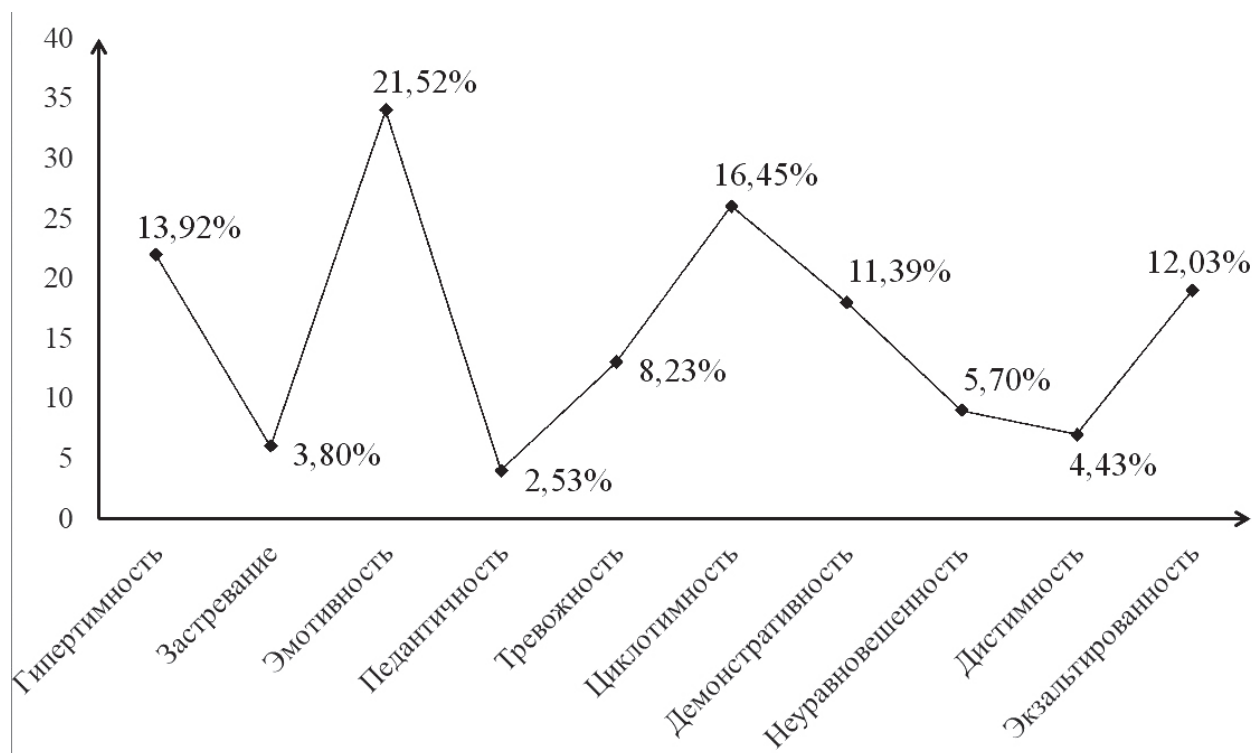

Рис. 2. Распределение акцентуаций характера среди тестируемых

Наиболее популярными защитами среди испытуемых оказались интеллектуализация (17,79 %), отрицание (16,88 %) и регрессия (13,07 %); менее используемыми механизмами – замещение (7,8 %) и реактивное образование (10,52 %). При этом необходимо отметить, что полученные проценты равны отношению количества выраженных защит у участников с учетом наличия нескольких защит у одних и тех же тестируемых к общему количеству полученных защит.

Большая часть акцентуированных респондентов оказались эмотивными (21,52 %), циклотимными (16,45 %) и гипертимными (13,92 %) личностями. Реже встречающимися акцентуациями оказались педантичная (2,53 %), застревающая (3,80 %) и дистимная (4,43 %). Следует отметить, что полученные проценты равны отношению количества выраженных акцентуаций у участников с учетом наличия нескольких акцентуаций у одних и тех же тестируемых (или отсутствия вообще) к общему количеству полученных акцентуаций.

Для установления взаимосвязи между защитными механизмами и акцентуациями характера был применен корреляционный анализ. Полученные в ходе статистической обработки данных коэффициенты корреляции представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значения коэффициента корреляции r_{xy} между защитными механизмами и акцентуациями характера

Вид акцентуации характера	Вид психологической защиты							
	Отрицание	Подавление	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Интеллектуализация	Реактивное образование
Гипертимность	0,514⁽⁴⁾	-0,016	-0,082	0,047	-0,029	-0,057	0,150 ⁽¹⁾	-0,038
Застревание	-0,243 ⁽³⁾	-0,001	0,357⁽⁴⁾	0,296 ⁽⁴⁾	0,414⁽⁴⁾	0,282 ⁽³⁾	-0,132	0,203 ⁽²⁾
Эмотивность	0,120	-0,279 ⁽³⁾	0,309⁽⁴⁾	0,275 ⁽³⁾	0,116	0,052	-0,115	0,172 ⁽²⁾
Педантичность	0,024	-0,054	0,349⁽⁴⁾	0,294 ⁽⁴⁾	0,440⁽⁴⁾	0,395⁽⁴⁾	0,028	0,180 ⁽²⁾
Тревожность	-0,202 ⁽²⁾	-0,041	0,549⁽⁴⁾	0,372⁽⁴⁾	0,368⁽⁴⁾	0,267 ⁽³⁾	-0,191 ⁽²⁾	0,282 ⁽³⁾
Циклотимность	-0,109	-0,079	0,616⁽⁴⁾	0,357⁽⁴⁾	0,452⁽⁴⁾	0,499⁽⁴⁾	-0,132	0,050
Демонстративность	0,328⁽⁴⁾	-0,030	0,083	0,059	-0,116	0,040	0,054	-0,214 ⁽²⁾
Неуравновешенность	-0,336⁽⁴⁾	0,028	0,592⁽⁴⁾	0,393⁽⁴⁾	0,526⁽⁴⁾	0,604⁽⁴⁾	-0,177 ⁽²⁾	0,072
Дистимность	-0,335⁽⁴⁾	0,019	0,325⁽⁴⁾	0,224 ⁽²⁾	0,318⁽⁴⁾	0,239 ⁽³⁾	0,023	0,363⁽⁴⁾
Экзальтированность	-0,112	-0,091	0,549⁽⁴⁾	0,408⁽⁴⁾	0,322⁽⁴⁾	0,452⁽⁴⁾	-0,066	0,031

Примечание. (1) – $p < 0,1$; (2) – $p < 0,05$; (3) – $p < 0,01$; (4) – $p < 0,001$.

Защитный механизм «отрицание» оказался наиболее свойственным личностям с гипертимной ($r = 0,514$ при $p < 0,001$), демонстративной ($r = 0,328$ при $p < 0,001$), акцентуациями. Подавление, как выявлено в результате корреляционного анализа, является редко используемой защитой у испытуемых с различными акцентуациями характера. Анализ результатов диагностики показал, что регрессия – самая популярная защита, характерная для всех личностей с циклотимной ($r = 0,616$ при $p < 0,001$), неуравновешенной ($r = 0,592$ при $p < 0,001$), тревожной, экзальтированной ($r = 0,549$ при $p < 0,001$), застревающей ($r = 0,357$ при $p < 0,001$), педантичной ($r = 0,349$ при $p < 0,001$) акцентуациями характера. В меньшей степени используют механизм регрессии испытуемые с дистимной и эмотивной акцентуациями характера ($r = 0,325$ и $r = 0,309$ соответственно при $p < 0,001$).

К компенсации как защитному механизму чаще всего обращаются экзальтированные личности ($r = 0,408$ при $p < 0,001$), неуравновешенные ($r = 0,393$ при $p < 0,001$), в меньшей степени тревожные и циклотимные ($r = 0,372$ и $r = 0,357$ соответственно при $p < 0,001$).

Корреляционный анализ результатов диагностики выявил, что защитный механизм «проекция» очень активно применяется участниками исследования, но в большей степени людьми с неуравновешенной акцентуацией характера ($r = 0,526$ при $p < 0,001$) и циклотимной ($r = 0,452$ при $p < 0,001$), а также педантичной и застревающей ($r = 0,440$ и $r = 0,414$ соответственно при $p < 0,001$).

Замещение наиболее популярно у личностей с неуравновешенной ($r = 0,604$ при $p < 0,001$), циклотимной ($r = 0,499$ при $p < 0,001$), экзальтированной ($r = 0,452$ при $p < 0,001$) акцентуациями характера. В меньшей степени этот механизм защиты проявляется у педантичных людей. Следует отметить, что взаимосвязи защитных механизмов проекции и замещения с акцентуациями характера коррелируют с данными других исследований [13–15].

Реактивное образование в качестве защитного механизма в большей степени характерно дистимным личностям ($r = 0,363$ при $p < 0,001$).

В процессе определения причинно-следственных связей полученных результатов были подробно изучены свойства, присущие каждой акцентуации и защитному механизму, и сделаны следующие выводы:

1. Гипертимная акцентуация характера имеет высокую корреляционную зависимость с механизмом отрицания ($r = 0,514$ при $p < 0,001$). Вероятно, данный механизм позволяет поддерживать активную жизненную позицию человеку с этой акцентуацией за счет игнорирования существующей действительности (возможных фактов неприятия личности окружающими, наличия фрустрирующих ситуаций), отрицать те аспекты внешней реальности, которые очевидны для окружающих, но не принимаются самой личностью, а также не воспринимать информацию, которая тревожит, угрожает социальному престижу, самоуважению и может привести к конфликту.

2. Застревающая акцентуация характера с высокой степенью коррелирует с таким защитным механизмом, как проекция ($r = 0,414$ при $p < 0,001$). Взаимосвязь застревающей акцентуации с проекцией может быть обусловлена необходимостью в разрядке накопленных аффектов застревающими личностями. Известно, что представители этого типа акцентуации характера «застревают» на определенных мыслях и чувствах, в особенности когда дело касается их собственного достоинства, самолюбия. Проецирование или приписывание своих неприемлемых мыслей и чувств на других людей помогает им смягчить внутриличностный конфликт.

3. Высокий уровень корреляционной связи тревожной акцентуации характера и регрессии ($r = 0,549$ при $p < 0,001$) связан с возможностью данной защиты позволять тревожным личностям проявлять свою ранимость, мнительность и беспокойство по различным поводам с помощью детских форм поведения, заменой решения субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях. Так же, как дети, люди этой категории часто испытывают бессилие перед внешними факторами, отличаются низкой стрессоустойчивостью.

4. Участники исследования с циклотимной акцентуацией характера чаще используют следующие виды защит: регрессию ($r = 0,616$ при $p < 0,001$), проекцию ($r = 0,452$ при $p < 0,001$) и замещение ($r = 0,499$ при $p < 0,001$). Как известно, для людей с циклотимной акцентуацией характерны частые перепады настроения, а также протестная реакция в виде агрессии во вне и на себя. Выразить первый вид агрессии помогают перечисленные защи-

ты. Учитывая, что люди с этим видом акцентуации характера отличаются волнообразной сменой настроения и поведения, можно объяснить, что в их арсенале активно используется несколько видов защит.

5. Неуравновешенная акцентуация характера также хорошо коррелирует с регрессией ($r = 0,592$ при $p < 0,001$), проекцией ($r = 0,526$ при $p < 0,001$) и замещением ($r = 0,604$ при $p < 0,001$). Применение регрессивных форм защиты может быть связано со свойственным таким личностям следованием инстинктам без должного контроля, повышенной импульсивностью, низким контролем над своими влечениями и побуждениями. Регрессия же в свою очередь является более мягкой формой проявления защиты. Замещение помогает этим личностям, для которых часто решающим становится стремление удовлетворить сиюминутные потребности, разрядить эмоциональное напряжение, возникшее под влиянием фрустрирующей ситуации. Защитный механизм «проекция» способствует таким людям неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли, приписывая их другим, делать их вторичными, локализовать вовне.

6. Экзальтированная акцентуация имеет высокие корреляционные связи с защитным механизмом регрессией ($r = 0,549$ при $p < 0,001$). Регрессия позволяет человеку разряжать сильные чувства, при этом экзальтированная личность предпочитает этот механизм проекции и замещению.

Проведенный анализ результатов исследования позволяет утверждать, что существует взаимосвязь между защитными механизмами и акцентуациями характера человека. У испытуемых с разными акцентуациями характера действительно наблюдаются предпочтения в выборе тех или иных защитных механизмов.

Результаты исследования взаимосвязи защитных механизмов и различных акцентуаций характера можно использовать при выработке рекомендаций в процессе оптимальной адаптации личности к различным ситуациям, самореализации, сохранения психологического здоровья, целостности «Я» человека, умения быть эффективным в меняющихся социальных условиях. Это особенно актуально в связи с тем, что сегодня человек очень часто сталкивается с ситуациями, вызывающими дискомфорт, травмирующими и дестабилизирующими его. Полученные данные могут помочь в работе специалистов в практике психологического консультирования, разработке программ коррекции и сопровождения различных категорий людей.

Список литературы

1. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2008. 607 с.
2. Буртовая Н. Б. Психологические факторы внутриличностного конфликта магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2018. Вып. 1 (19). С. 9-22. DOI: 10.23951/2307-6127-2018-1-9-22
3. Грановская Р. М., Никольская И. М. Защита личности: психологические механизмы. СПб.: Речь, 2006. 342 с.
4. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. Детский психоанализ. СПб.: Питер, 2018. 160 с.
5. Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ характера. Самара: БАХРАХ-М, 2017. 640 с.
6. Самосознание и защитные механизмы личности / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: ИД «Бахрах-М», 2016. 656 с.
7. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии: 2-е изд. перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
8. Субботина Л. Ю. Психология защитных механизмов личности: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 164 с.
9. Черенёва Е. А. Защитные механизмы поведения как фактор адаптивного поведения личности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 6 (134). С. 122–126.
10. Лясина Е. С. Механизмы психологической защиты умственно отсталых подростков с различными типами акцентуаций характера // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради. 2008. № 23 (54). С. 387–393.

11. Михайлова В. П., Корытченкова Н. И., Кувшинова Т. И. Модели поведения студента в зависимости от соотношения типа темперамента, акцентуации характера и психологических защит // Вестник КемГУ. 2009. № 1. С. 77–86.
12. Володина Ю. А. Механизмы психологической защиты детей-сирот, находящихся в трудной жизненной ситуации // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 123–127.
13. Лазарева Е. Ю. Особенности агрессивных проявлений у подростков с различными типами акцентуаций в условиях социальной фрустрированности // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2014. № 10. С. 21–30.
14. Ивашиненко Д. М. Психологические факторы развития агрессивного поведения в молодежной среде // Вестник новых медицинских технологий. 2016. № 2. С. 224–227.
15. Усталов В. Влияние использования проекции как механизма психологической защиты на развитие личности // Сибирский психологический журнал. 2001. № 14–15. С. 63–67.
16. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: ИОИ, 2016. 338 с.

Буравлева Наталья Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: buravljova-nata-bn@rambler.ru

Телеличко Наталья Николаевна, педагог-психолог, кризисный психолог, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: telelichko@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15.08.2019.

DOI 10.23951/2307-6127-2019-5-157-165

CORRELATION BETWEEN DEFENSE MECHANISMS AND CHARACTER ACCENTUATIONS OF PERSONALITY

N.A. Buravleva, N.N. Telelichko

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The paper analyzes the correlation of defense mechanisms and character accentuations, and peculiarities of the use of defense mechanisms by an individual. The authors show the importance of studying the defense mechanisms due to changes occurring in the society, as well as the necessity to adapt to them for psychological health and harmonious development of a person. The state of scientific knowledge of the correlation between psychological defenses and character accentuations was identified. The study found that the most used defense mechanisms are: intellectualization, denial and regression. A correlation analysis of the results revealed the preferences in the use of defense mechanisms by individuals with different character accentuations: hyperthymic character accentuation has a high correlation with the denial mechanism; a stuck type of character accentuation highly correlates with the projection defense mechanism; disturbing character accentuation has a high correlation with the regression mechanism; the study participants with a cyclothymic character accentuation more often use the following types of defenses: regression, projection and displacement; unstable character accentuation has a high correlation with the mechanisms of regression, projection and displacement; the study participants with an exalted character accentuation are more likely to use the protective regression mechanism.

The results of the study of the relationship of protective mechanisms and various character accentuations can be used in developing recommendations in the process of optimal adaptation of a person to various situations, and also for self-realization and maintaining psychological health. The received data can help specialists in the practice of psychological counseling, as well as in the development of correction and support programs for various categories of people.

Keywords: *defense mechanisms, character accentuation, personality.*

References

1. H'ell L., Zigler D. *Teorii lichnosti* [Personality theories]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 607 p. (in Russian).
2. Burtovaya N. B. Psikhologicheskiye faktory vnutrilichnostnogo konflikta magistrantov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki "Pedagogicheskoye obrazovaniye" [Psychological factors of the intrapersonal conflict of the post-graduate students studying "Pedagogical education"]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2018, vol. 1 (19), pp. 9–22 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6127-2018-1-9-22
3. Granovskaya R. M., Nikol'skaya I. M. *Zashchita lichnosti: psikhologicheskiye mekhanizmy* [Protection of personality: psychological mechanisms]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2006, 342 p. (in Russian).
4. Freyd A. *Psikhologiya Ya i zashchitnye mekhanizmy. Detskiy psikhoanaliz* [Psychology of I and defense mechanisms. Children's psychoanalysis]. St. Petersburg, Piter Publ., 2018. 160 p. (in Russian).
5. Raygorodskiy D. Ya. *Psikhologiya i psikhoanaliz kharaktera* [Psychology and psychoanalysis of character]. Samara, BAKHRAKH-M Publ., 2017, 640 p. (in Russian).
6. *Samosoznaniye i zashchitnye mekhanizmy lichnosti* [Self-awareness and protective mechanisms of personality. Anthology]. Edited by D. Ya. Raygorodskiy. Samara, Izdatel'skiy dom "Bakhrakh-M" Publ., 2016, 656 p. (in Russian).
7. Nalchadzhyan A. A. *Psikhologicheskaya adaptatsiya: mekhanizmy i strategii*. 2-e izd. pererab. i dop. [Psychological adaptation: mechanisms and strategies. 2nd edition revised and supplemented]. Moscow, Eksmo Publ., 2010, 368 p. (in Russian).
8. Subbotina L. Yu. *Psikhologiya zashchitnykh mekhanizmov lichnosti: uchebnoye posobiye* [Psychology of the protective mechanisms of personality: tutorial]. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 2013, 164 p. (in Russian).
9. Chereueva E. A. Zashchitnye mekhanizmy povedeniya kak faktor adaptivnogo povedeniya lichnosti [Protective mechanisms of behavior as factor of adaptive behavior]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 6 (134), pp. 122–126 (in Russian).
10. Lyasina E. S. Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity umstvenno otstalykh podrostkov s razlichnymi tipami aktsentuatsiy kharaktera [Psychological defense mechanisms of mentally retarded adolescents with different types of character accentuation]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena: Aspirantskiye tetradi: Nauchnyy zhurnal*, 2008, no. 23 (54), pp. 387–393 (in Russian).
11. Mikhaylova V. P., Korytchenkova N. I., Kuvshinova T. I. Modeli povedeniya studenta v zavisimosti ot sootnosheniya tipa temperamenta, aktsentuatsii kharaktera i psikhologicheskikh zashchit [Student's behavior patterns depending on the relationship between the type of temperament, character accentuation and psychological defenses]. *Vestnik KemGU – Bulletin of KemSU*, 2009, no. 1, pp. 77–86 (in Russian).
12. Volodina Yu. A. Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity detey-sirot, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii [The mechanisms of psychological protection of orphans in difficult situations]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii – Pedagogical Education in Russia*, 2014, no. 5, pp. 123–127 (in Russian).
13. Lazareva E. Yu. Osobennosti agressivnykh proyavleniy u podrostkov s razlichnymi tipami aktsentuatsiy v usloviyakh sotsial'noy frustrirovannosti [Specific features of aggression signs in adolescents with different types of accentuation in context of social frustration]. *Vestnik psikhiatrii i psikhologii Chuvashii – The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology*, 2014, no. 10, pp. 21–30 (in Russian).
14. Ivashinenko D. M. Psikhologicheskiye faktory razvitiya agressivnogo povedeniya v molodezhnoy srede [Psychological factors of aggressive behavior development among young people]. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologiy – Journal of New Medical Technologies*, 2016, no. 2, pp. 224–227 (in Russian).
15. Ustalov V. Vliyaniye ispol'zovaniya proyeksii kak mekhanizma psikhologicheskoy zashchity na razvitiye lichnosti [Influence of the use of projection as a mechanism of psychological defense on development of the personality]. *Sibirskiy psikhologicheskyy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2001, no. 14–15, pp. 63–67 (in Russian).
16. Lichko A. E. *Tipy aktsentuatsiy kharaktera i psikhopatii u podrostkov* [Types of character accentuations and psychopathy in adolescents]. Moscow, IOI Publ., 2016, 338 p. (in Russian).

Buravleva N. A., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: buravljova-nata-bn@rambler.ru

Telelichko N. N., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: telelichko@yandex.ru